

Визит англиканского богослова Уильяма Палмера в Россию и богословские беседы с русскими церковными деятелями в 1840–1841 годах

Иеродиакон Алексей (Очканов)

Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,
Российская Федерация, 115035, Москва, ул. Пятницкая, 4/2

Для цитирования: Очканов С. А. Визит англиканского богослова Уильяма Палмера в Россию и богословские беседы с русскими церковными деятелями в 1840–1841 годах // Вопросы теологии. 2023. Т. 5, № 2. С. 302–313.
<https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.208>

Статья посвящена одной из страниц истории взаимоотношений между Русской православной и Англиканской церквами — первому визиту архидиакона Уильяма Палмера в Россию. Англиканский богослов, сподвижник Оксфордского движения, специально прибыл в Россию с тем, чтобы доказать правоту выдвинутой оксфордскими богословами «теории ветвей» и на основании этого вступить в церковное общение с православными. По данному вопросу Палмер имел беседы с обер-прокурором Синода Н. А. Протасовым, архимандритом Афанасием (Дроздовым), протоиереем В. Кутневичем, митрополитом Московским Филаретом и другими представителями российского священноначалия. По итогам встреч и бесед англиканскому архидиакону было отказано в интеркоммунионе, однако церковные власти России благожелательно отнеслись к идее сближения Англиканской и Русской православной церквей и согласились продолжить диалог по этому вопросу. В статье проанализированы цель, содержание и итог визита У. Палмера в Россию, а также причины, по которым англиканский богослов не был принят в церковное общение. Подчеркивается личный вклад англиканского архидиакона в укрепление взаимоотношений между представителями двух церквей, а также его роль в возрастании интереса к англиканству со стороны русского священноначалия и церковной общественности.

Ключевые слова: вероисповедание, англиканство, священноначалие, богослов, теория ветвей, догмат, пресуществование, православие, Оксфордское движение.

Интенсивные контакты между Русской православной и Англиканской церквами начались в середине XIX в. в связи с деятельностью представителей Оксфордского движения. Богословы и преподаватели Оксфордского университета, недовольные усилением протестантского влияния в Англи-

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

© Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2023

канской церкви, начали движение за ее реформирование. В своих поисках кафедральной базы для англиканства они выдвинули «теорию ветвей», согласно которой Православная, Католическая и Англиканская церкви, сохранившие апостольское преемство, являются ветвями единого кафедрального ствола Древней Церкви. На основании данной теории делался вывод о возможности соединения трех апостольских церквей на основе восстановления внешнего духовного общения между ними. Особенный интерес оксфордцы проявили к православию, сохранившему практически в неизменном виде древнецерковное наследие. Одним из важнейших результатов движения стало значительное увеличение контактов между представителями Русской православной и Англиканской церквей.

Один из главных представителей Оксфордского движения, вице-президент колледжа св. Марии Магдалины (Magdalen College, Oxford), архидиакон Уильям Палмер решил отправиться в Россию для более глубокого изучения православия, а также для того, чтобы попытаться на практике реализовать идею «тройственного единства» через принятие в церковное общение без оставления англиканства. Будучи глубоко убежденным в истинности «теории ветвей», он сделал целью своей жизни задачу единения Англиканской и Русской православной церквей и решил доказать, что, будучи членом Англиканской церкви в пространственном и иерархическом отношении, он в то же время духовно является членом и Православной церкви, т. е. православным христианином¹. С визита У.Палмера в Россию начинается история непосредственных контактов между англиканским и русским духовенством по вопросу взаимодействия церквей с перспективой их последующего единения. В данной статье делается акцент на роли У.Палмера в укреплении взаимоотношений между представителями Русской православной церкви и Церкви Англии в ходе его визита в Россию.

Перед поездкой в Россию У. Палмер ознакомил со своими планами членов профессорской корпорации колледжа св. Марии Магдалины во главе с его президентом Мартином Джозефом Рутом. Большинство коллег, в том числе видный деятель Оксфордского движения Джон Ньюман, поддержали инициативу Палмера. Ньюман оказал помощь Палмеру в получении рекомендательного письма от М. Дж. Рута, а также книг для митрополита Московского Филарета². Несмотря на то что глава Англиканской церкви архиепископ Кентерберийский высказал устное одобрение инициативе Палмера, рекомендательное письмо он подписывать не стал, не было оно скреплено и печатью собрания коллегии.

По пути в Россию Палмер заехал в Париж к проживавшему там англиканскому епископу Матфею, который дал ему представительную грамоту; согласно 33-му правилу Апостольских постановлений, она позволяла

¹ См. об этом: *Wheeler R. S. Between East and West: The Anglican career of William Palmer of Magdalen, 1811–1849 // Durham theses. Durham University. 2003. URL: <http://etheses.dur.ac.uk/3139> (дата обращения: 05.04.2023).*

² См. подробнее: *Сухова Н. Ю. У. Палмер в России // Филаретовский альманах. 2010. Вып. 6. С. 94.*

чужестранному клирику после проверки его веры быть принятым в церковное общение. Предварительно Палмер изложил перед епископом Матфеем свое исповедание веры, в котором старался согласовать англиканское вероучение с учением Древней Церкви³. Кроме того, от английского посланника при русском дворе лорда Чанрикарда, находившегося в то время в Лондоне, Палмер получил несколько рекомендательных писем к высокопоставленным лицам в Петербурге, в том числе к обер-прокурору Священного Синода графу Н. А. Протасову⁴.

Таким образом, архидиакон Уильям Палмер отправлялся в Россию, имея при себе рекомендательное письмо президента колледжа св. Марии Магдалины М. Д. Рута, представительную грамоту епископа Матфея и рекомендательные письма лорда Чанрикарда. Поддержки официальной Англиканской церкви он не получил; его поездка, по сути, являлась частной. В процессе общения с иерархами Русской православной церкви он не мог выступать в роли представителя государственной Церкви Англии, а потому не имел полномочий поднимать и решать вопросы, находившиеся в компетенции высшего церковного руководства.

Палмер приехал в Россию 7 августа 1840 г. и пробыл в ней почти год⁵. Благодаря рекомендательным письмам англиканский архидиакон был тепло принят высшим петербургским обществом и российским священноначалием. С первых дней пребывания в Санкт-Петербурге он с огромным интересом углубился в изучение церковно-религиозной жизни столицы, присутствовал на богослужениях, отмечая красоту внутреннего церковного убранства, и восхищался благочестием русского народа. В своих путевых заметках, опубликованных в 1882 г. Дж. Ньюманом, Палмер пишет: «Впечатление, произведенное на меня этой Церковью, заключалось в огромном великолепии и величии, а также внешнем благочестии народа. Это вызвало у меня... удивление, любопытство, недоверие и некоторое смущение (поскольку сильно отличалось от английских обычаев и значительно превосходило обычаи римско-католические), смешанное в то же самое время с уважением к простоте и благоговению, а также щедрости в милостыне, которыми это благочестие сопровождалось»⁶.

После знакомства с Петербургом Палмер нанес визит графу Протасову, вручил ему рекомендательные письма и ознакомил его с целями своей поездки. Стремление Палмера глубоко изучить вероучение и богослужение Русской православной церкви было благосклонно встречено обер-прокурором, однако вторая цель поездки — желание быть допущен-

³ См. об этом: *Образцов П. Е.* О попытках к соединению Английской епископальной церкви с Православною // Православное обозрение. 1866. Февраль. С. 170.

⁴ Об этом упоминает А. П. Лопухин: *Лопухин А. П.* Церковно-религиозная жизнь и богословская мысль в России по запискам Пальмера // Странник. 1883. Март. С. 482.

⁵ См. об этом: *Зернов Н. М.* Английский богослов в России Императора Николая Первого (В. Пальмер и А. С. Хомяков) // Путь. 1937. № 57. С. 63.

⁶ *Palmer W.* Notes of a visit to the Russian Church in the years 1840, 41. London: Kegan Paul, Trench & Co, 1882. P. 41–42.

ным к причастию — вызвала удивление. По этому поводу между Протасовым и Палмером состоялась беседа, в которой ученый архидиакон изложил собеседнику оксфордскую «теорию ветвей». Выслушав собеседника, граф заметил, что, если бы речь о соединении церквей зашла лет восемьсот или тысячу тому назад, было бы проще решить эту проблему. В настоящее же время на Западе возникло много разделений и разномыслий, не все из которых хорошо известны Русской церкви. В связи с этим появился целый ряд вопросов, требовавших дополнительного изучения и осмысления православной богословской мыслью⁷.

Затем Протасов попросил Палмера изложить основы англиканского вероучения. Он не согласился с признанием евхаристии и крещения главными таинствами и отметил, что в православии все семь таинств равно значимы. Отвечая на вопрос о евхаристии, Палмер сказал, что англиканство не признает термина «пресуществление», считая, что хлеб становится Телом Христовым лишь духовным, сверхъестественным образом, в физическом же плане остается обычным хлебом⁸. Были выявлены разногласия и по другим догматическим вопросам.

В заключение граф Протасов сказал, что излагаемое архидиаконом учение ново для него и он хотел бы познакомиться с ним поглубже. Граф также поинтересовался, разделяют ли взгляды Палмера англиканские священники, служившие в то время в Петербурге и Кронштадте, и почему в случае отсутствия капеллана проживающие в России англикане идут в протестантские церкви. Сославшись на то, что он не является богословом, Протасов предложил Палмеру прийти на следующий день в Св. Синод для беседы со своим товарищем А. Н. Муравьевым, обладавшим более глубокими церковными познаниями. Кроме того, Протасов предложил Палмеру изложить цель и планы своей поездки в письменном виде, чтобы он мог представить их на рассмотрение государю императору. Прощаясь с англиканином, граф сказал, что в целом относится с сочувствием к его намерениям, и пообещал оказать содействие в предпринятом им деле⁹.

На следующий день Протасов представил англиканского архидиакона А. Н. Муравьеву. Между ними состоялась краткая беседа, имевшая ознакомительный характер. В последующие дни собеседники провели еще две встречи и обстоятельно обсудили все вопросы, касающиеся цели поездки Палмера в Россию. Много времени было уделено обсуждению условий, необходимых для соединения церквей. Англиканский архидиакон изложил собеседнику выдвинутый лидерами Оксфордского движения принцип «*In necessariis unitas, in dubiis libertas, in omnibus caritas*» («В необходимом единство, в сомнительном свобода, во всем любовь и снисходительность»), являющийся, по их мнению, достаточным условием для межцерковного единения. Он обосновал приверженность данному принципу тем, что он

⁷ Ibid. P. 116–118.

⁸ Palmer W. Short poems and hymns. Oxford: I. Shrimpton, 1845. P. XV.

⁹ Palmer W. Notes of a visit to the Russian Church in the years 1840, 41. P. 129.

соответствует духу Древней Церкви, которая жила согласно такому правилу. В ответ Муравьев заметил, что современную Церковь нельзя сравнивать с первоначальной, которая благодаря своей жизненности и силе не нуждалась в точных определениях. В настоящее же время введены известные границы, изменять которые нельзя¹⁰.

Затем Муравьев неоднократно подчеркнул, что совместное причастие представителей разных христианских исповеданий, которого добивался Палмер, неосуществимо, так как вызовет полное непонимание со стороны как Православной, так и Англиканской церквей. На возражение Палмера, что для достижения соглашения по условиям церковного единения необходимо предварительно провести соответствующие разъяснения и доказательства, Муравьев указал на существенное различие в подходе к решению данного вопроса между восточными и западными церквями. Если на Западе, отметил он, в настоящее время достаточно широко смотрят на понятие кафоличности, то Православная церковь придерживается более строгих правил и остается верна древним обычаям и обрядам¹¹.

Выявились разногласия и по многим другим доктринальным и богослужебным вопросам. Так, Муравьев был не согласен с утверждением Палмера, что все важнейшие вероучительные догматы находят подтверждение в Св. Писании, отметив, что догмат о седмиричном числе таинств основан на Предании. Англиканский архидиакон озвучил свои позиции и по таким важным проблемам, как признание филиокве ересью, смысловое содержание терминов «католический» и «кафолический», состояние миссионерства на Западе и Востоке, степень присутствия протестантских идей в англиканстве и др.¹²

Таким образом, уже в первых беседах со светскими представителями церковной власти в России были обозначены препятствия к осуществлению второй цели поездки Палмера в Россию — допущения к общению в таинствах. Безусловно, такой предварительный богословский диалог не был призван дать ответ на все поставленные вопросы, в ходе его эти вопросы лишь озвучивались и осмысливались. Однако он стал началом серьезной дискуссии и имел большое значение для взаимопонимания двух конфессий, без которого бессмысленно вести речь о церковном единении, тем более что для Русской православной церкви инициатива Палмера оказалась неожиданной и требовала серьезного подхода. Понимал это и английский гость, который привез с собой англиканскую богословскую литературу и богослужебные книги, любезно предоставив их в распоряжение собеседников.

Несмотря на то что ответы и суждения Муравьева и Протасова с точки зрения православия были вполне согласны с учением Православной церкви, ответы светских представителей русской богословской мысли не

¹⁰ Palmer W. Notes of a visit to the Russian Church in the years 1840, 41. P. 164–165.

¹¹ Ibid. P. 167.

¹² Palmer W. Short poems and hymns. P. XVIII–XIX.

могли удовлетворить англиканского богослова. Он хотел обсудить все интересующие его вопросы со священнослужителями и был представлен в Синоде протоиерею Василию Кутневичу, являвшемуся на тот момент главным священником армии и флота и обладавшему обширными богословскими познаниями. Кутневич предварительно ознакомился с рекомендательными письмами Палмера и с письменным изложением цели его поездки в Россию, составленным им для графа Протасова, поэтому к началу разговора был в курсе намерений и планов англиканского архидиакона.

Русский священник прежде всего объяснил англичанину, что общение в таинствах, которого тот добивался, возможно только при условии, что желающий церковного общения исповедует во всей полноте веру Православной церкви. В ответ Палмер развил оксфордскую идею кафоличности, указав на то, что Вселенская церковь не может делиться на Западную или Восточную либо по какому-либо другому территориальному принципу, так как кафолическая вера едина. Если же этого нет, то одна из этих церквей должна быть признана еретической, но он, Палмер, верует, что Западная церковь такая же православная и кафолическая, как и Восточная, и между ними не существует вероисповедного разногласия¹³. По этому поводу между двумя священнослужителями состоялся обстоятельный обмен богословскими мнениями. Поскольку собеседники так и не смогли прийти к согласию по данному пункту, протоиерей отказал Палмеру в праве на допуск к таинству Причащения в Русской православной церкви.

На предложение Кутневича причаститься у капеллана Англиканской церкви в Петербурге Палмер подробно развернул перед ним оксфордскую теорию идеальной кафоличности, согласно которой в пределах одной церковной юрисдикции не могут находиться несколько апостольских церквей, но лишь одна, исторически сложившаяся на данной территории. Христианин, территориально принадлежащий к иной апостольской церкви, прибыв в другую церковную юрисдикцию, автоматически становится членом местной церкви. Поэтому он, Палмер, по приезду в Россию является прихожанином Русской православной церкви со всеми вытекающими из этого последствиями и правами, а вернувшись в Англию, может продолжать посещать Англиканскую церковь, опираясь, по его мнению, на одну и ту же догматическую базу¹⁴.

В ответ на это Кутневич сказал, что в идеале действительно на одной канонической территории должна быть только одна апостольская церковь, но в реальной жизни это, к сожалению, не так, хотя к такому варианту нужно стремиться и молиться о его осуществлении. Разногласия внутри христианства зашли так далеко и так прочно укоренились в народе, что любая попытка интеркоммуниона станет причиной большой смуты в обеих церквях¹⁵. В последующих дискуссиях с русскими богословами У.Пал-

¹³ Ibid. P.XVI.

¹⁴ Palmer W. Notes of a visit to the Russian Church in the years 1840, 41. P.160.

¹⁵ Ibid. P.161.

мер неоднократно возвращался к поднятой теме, понимая ее ключевое значение в своей миссии, но успеха так и не добился — ему было отказано в церковном общении при сохранении им приверженности к англиканскому вероучению.

С целью изучения жизни русского монашества Палмер отправился в Свято-Троицкую Сергиеву Приморскую пустынь, находившуюся недалеко от Петербурга. Там он, представленный А. Н. Муравьевым, был тепло принят настоятелем архимандритом Игнатием (Брянчаниновым) и в течение нескольких дней имел возможность наблюдать русскую монастырскую жизнь и беседовать с несколькими монахами, владевшими французским языком, а также с самим архимандритом. Ему позволили присутствовать на литургии в алтаре, выделили отдельную келью и оказывали всяческое содействие в процессе знакомства с жизнью обители¹⁶.

В ходе богословских бесед с архимандритом и монахами Палмер увидел, насколько серьезнее в монастыре относятся к вопросу межцерковных взаимоотношений. В ответ на изложенную им «теорию ветвей» русские собеседники утверждали, что именно их Церковь и есть католическая, содержащая истинную православную веру и неуклонно приверженная решениям Вселенских соборов. В то время как Римско-католическая и другие западные церкви отступили от истинной Церкви своими многочисленными заблуждениями и впали в ересь об исхождении Святого Духа и от Сына. Поэтому любое единение их с Православной церковью возможно лишь в том случае, если западные исповедания исправят свои заблуждения и вновь вернуться к признанию вселенских канонов, которые они в свое время отвергли¹⁷.

Со своей стороны, монахи подробно расспрашивали Палмера об устройстве Англиканской церкви, ее вероучении, обрядах и богослужбной практике. Архидиакон вынужден был с сожалением признать, что вследствие усилившегося протестантского влияния в настоящее время его Церковь практически лишилась старых церковных форм. Он отметил, что Оксфордское движение, представителем которого он является, выступает за возврат утраченных элементов обрядности в Англиканской церкви, присутствовавших в ней со времени Реформации¹⁸.

Визит Палмера в Сергиеву пустынь имел преимущественно ознакомительный характер и не повлек за собой обстоятельного богословского диалога с настоятелем, хотя отдельные догматические и богослужбные вопросы обсуждались достаточно подробно. Архимандрит выразил желание поближе познакомиться с англиканским вероучением, в связи с чем попросил Палмера прислать ему книги по англиканскому богословию и даже обещал выучить английский язык, чтобы лучше разобраться в сути

¹⁶ Лопухин А. П. Церковно-религиозная жизнь и богословская мысль в России по запискам Пальмера. С. 59–60.

¹⁷ Palmer W. Notes of a visit to the Russian Church in the years 1840, 41. P. 175–177.

¹⁸ См. подробнее: Лопухин А. П. Церковно-религиозная жизнь и богословская мысль в России по запискам Пальмера. С. 63.

вопроса. Несмотря на то что будущий святитель Игнатий благосклонно отнесся к идее единения церквей, он не принял милостыню на монастырь, предложенную гостем, и отказал ему в просьбе молиться за Англиканскую церковь, указав на то, что для этого необходимо решение Синода¹⁹.

Таким образом, посещение Сергиевой пустыни значительно расширило представление Палмера о церковной жизни в России и познакомило его с мирозерцанием русского монашества. Он получил ответы на ряд вопросов, волновавших его, разрешил некоторые недоразумения и открыл для себя совершенно новый мир глубокого аскетического делания и погружения в молитву, не предполагавший даже малейшего отклонения от древних установленных правил. Со своей стороны, английский гость познакомил русских монахов с основами англиканства, подробно ответив на все интересовавшие их вопросы. Был сделан еще один шаг к взаимному знакомству двух конфессий, причем впервые священнослужитель Англиканской церкви имел возможность лицом к лицу беседовать с монахами одного из лучших монастырей Русской православной церкви.

В Санкт-Петербурге Палмер был также представлен ректору Духовной академии архимандриту Афанасию (Дроздову), с которым он стремился познакомиться. Архимандрит Афанасий, глубокий богослов и высокообразованный человек, с большим интересом принял английского гостя. Он прочитал как сам вероучительный документ англиканства «39 статей», так и труд Палмера «Введение к 39 статьям» и обратил внимание на то, что «Введение...» намного больше соответствует учению Вселенской церкви, чем сами «39 статей», имеющие явно протестантский характер и содержащие филиокве. Палмер на это ответил, что «39 статей» не составляют всего исповедания англиканской веры; кроме того, необходимо учитывать исторические обстоятельства, при которых они составлялись²⁰.

Благодаря любезному разрешению архимандрита Афанасия англиканский богослов имел возможность неоднократно посещать академию, познакомиться с ее внутренней жизнью и побеседовать с преподавателями и учащимися. Он был приятно удивлен тем интересом, с которым студенты расспрашивали его об Англиканской церкви, познакомился с их курсовыми работами, посвященными англиканству²¹, и подарил Духовной академии книги по истории и вероучению англиканства.

Не будучи удовлетворенным оценкой предпринятых им начинаний, Палмер решил обратиться за окончательным решением своего дела к высшему богословскому авторитету Русской православной церкви — митрополиту Филарету (Дроздову). 27 ноября 1840 г. граф Протасов представил прибывшего в Москву англиканского богослова митрополиту, который уже был знаком с трудами оксфордцев и прочитал «Введение к 39 статьям»

¹⁹ Palmer W. Notes of a visit to the Russian Church in the years 1840, 41 P.214–216.

²⁰ См. подробнее: Лопухин А. П. Церковно-религиозная жизнь и богословская мысль в России по запискам Пальмера. С. 227–228.

²¹ Там же. С. 229.

Палмера²². Владыка Филарет начал беседу с вопроса о литургии, поскольку она является наиболее верным показателем вероисповедной системы той или иной конфессии. Митрополит отметил, что православные литургии являются самыми древними, ведущими начало от времен апостольских, а римские католики их видоизменили, в частности в таких важных моментах, как призывание Святого Духа и качество евхаристического хлеба²³.

Палмер вынужден был признать, что англиканские литургии того времени были заимствованы у Римско-католической церкви, а кроме того, за последние столетия они претерпели дальнейшие изменения под влиянием протестантизма, в частности в них отсутствуют молитвы за умерших и фактически сведена на нет обрядовая составляющая. Несмотря на то что в последнее время имелись попытки внести некоторые поправки в духе древности, англиканское богослужение в своих существенных чертах, по сути, оказалось не соответствующим православному образцу²⁴. Митрополит решительно отверг изложенную Палмером «теорию ветвей», однако убедить англиканского священнослужителя в своей правоте русскому архипастырю так и не удалось.

Таким образом, в ходе богословской беседы архидиакона Палмера с митрополитом Филаретом было окончательно установлено несоответствие англиканской и православной вероисповедных систем. А поскольку общение в таинствах возможно только при условии полного единства в вере (на что Палмеру неоднократно указывали в беседах священнослужители и богословы), к причастию в Русской церкви англиканина не допустили. Митрополит Филарет еще раз подчеркнул, что принятые правила позволяют допускать к причастию лишь того, кто признает без изъятия все, что касается веры, а также благочиния и обрядов. Свой устный ответ он подтвердил в письменной форме, еще раз указав на условия допуска к церковному общению, и подчеркнул, что допускать единение или воссоединение с какой бы то ни было уступкой или условием, как бы они ни были малы, стоит выше власти епархиального епископа и может быть допущено только Собором²⁵. Как в дальнейшем объяснил сам митрополит, «дело не получило желаемого окончания, потому что диакон Палмер хотел принадлежать в одно время к двум неединомыслимым в вере Церквам»²⁶.

Палмеру было также недвусмысленно сказано, что, несмотря на благие намерения, отдельная группа членов Церкви Англии, представителем которой он являлся, не может выступать от имени всей Англиканской

²² Wheeler R. S. Between East and West.

²³ Palmer W. Notes of a visit to the Russian Church in the years 1840, 41. P. 349–350.

²⁴ Ibid. P. 351.

²⁵ См. об этом: *Зернов Н. М.* Английский богослов в России Императора Николая Первого. С. 71.

²⁶ *Филарет, митрополит Московский.* О принятии в общение Православно-кафоллической церкви члена протестантской Англо-Ирландской церкви Ричардсона и о рукоположении его // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 832. Оп. 1. Ед. хр. 69. Л. 44 об.

церкви. Вопросы, им затронутые, достаточно серьезны и новы, а поэтому должны рассматриваться в рамках Собора; ведение же переговоров об объединении двух церквей возможно только на уровне высшего священноначалия. В то же время и обер-прокурор, и митрополит Филарет выразили готовность начать такой диалог, если бы на него пошли все прелаты Англиканской церкви. Палмер вынужден был признать, что в настоящее время это невозможно²⁷.

В Москве У. Палмер успел посетить Троице-Сергиеву лавру, Новоиерусалимский и Чудов монастыри и осенью 1841 г. вернулся в Англию, где доложил о своей поездке епископу Карлу Бломфилду, который дал согласие на продолжение начатого дела. В октябре 1842 г. Палмер вновь приехал в Россию и подал в Св. Синод прошение о принятии его в общение с Православной церковью на основании упомянутой выше представительной грамоты от шотландского епископа Матфея, проживавшего в Париже²⁸. Ожидая положительного ответа от Синода, англиканский архидиакон стремился не только получить доступ к общению в таинствах, но и доказать правоту оксфордских богословов, утверждавших, что Англиканская церковь в то же время является и Православной.

На заседании Св. Синода 9 декабря 1842 г. на прошение Палмера было дано следующее определение: «Как Британская Церковь доселе никаким соборным актом не выразила своего намерения восстановить утраченное с нашею Православно-Кафолическою Церковью общение, с отвержением всех противных нашему вероисповеданию догматов, и как настоящее письмо одного епископа и прошение одного диакона, как частные лишь мнения, синодальному рассмотрению не подлежат, то Св. Синод не может допустить Палмера к общению церкви российской иначе, как по чину установленному для присоединения иноверцев»²⁹.

Подводя итог визиту У. Палмера в Россию, отметим, что из двух целей, которых он добивался, успешной можно считать только первую, а именно глубокое изучение догматов, богослужебной практики и устройства Русской православной церкви. Вторая цель — допущение к причастию без отказа от англиканства и тем самым признание правоты оксфордской «теории ветвей» — так и не была достигнута. Данная ситуация была обусловлена неопределенностью взглядов и убеждений самого Палмера и его единомышленников, а также недостаточным знанием православия, несмотря на искреннее влечение к нему. Это привело к недооценке и недопониманию объективных препятствий к единению, сформировавшихся за период церковного разделения. В итоге теоретические построения оксфордских богословов оказались далеки от реальной церковной практики межконфессионального взаимодействия и не могли привести к осуществлению поставленных целей.

²⁷ Palmer W. Notes of a visit to the Russian Church in the years 1840, 41. P. 541–542.

²⁸ См. подробнее: *Образцов П. Е.* О попытках к соединению Английской епископальной церкви с Православною. С. 171–172.

²⁹ Протоколы Синода. 1842. № 94 // РГИА. Ф. 796. Оп. 209. Д. 810.

В то же время Уильям Палмер внес значительный положительный вклад в развитие англикано-православного диалога. В ходе многочисленных бесед с русскими богословами и священнослужителями был поднят целый ряд догматических, литургических и обрядовых вопросов, имевших прямое отношение к проблеме христианского воссоединения. Богословские наработки в этом направлении в дальнейшем часто использовались в качестве аргументации в различных межцерковных дискуссиях. Кроме того, благодаря Палмеру в русской церковной среде появился интерес к англиканству и пробудилась мысль о возможности начать диалог с Англиканской церковью. Показательны в этом отношении слова священника Василия Фортунатова, сказанные им при прощании с Палмером: «Мы знали здесь в России очень мало о вашей Церкви, вы сделали великое дело, заложив основу для более близкого знакомства³⁰».

Статья поступила в редакцию 27 ноября 2020 г.;
рекомендована к печати 21 февраля 2023 г.

Контактная информация:

Алексий, иеродиакон (Очканов Святослав Анатольевич) — канд. ист. наук,
докторант; ochkanos@yandex.ru

The visit of the Anglican theologian William Palmer to Russia and theological conversations with Russian church leaders in 1840–1841

Hierodeacon Alexy (Ochkanov)

Ss. Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate and Doctoral Studies,
4/2, Pyatnitskaya ul., Moscow, 115035, Russian Federation

For citation: Ochkanov S. A. The visit of the Anglican theologian William Palmer to Russia and theological conversations with Russian church leaders in 1840–1841. *Issues of Theology*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 302–313. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.208> (In Russian)

The article is devoted to one of the pages in the history of relations between the Russian Orthodox and Anglican Churches — the first visit of archdeacon William Palmer to Russia. The Anglican theologian, an associate of the Oxford movement, arrived in Russia in order to prove the correctness of the “theory of branches” proposed by the Oxford theologians and, as a consequence, to enter into Eucharistic communion with the Orthodox believers. Palmer had conversations on this issue with the chief Prosecutor of the Synod N. A. Protasov, Archimandrite Athanasius (Drozdov), Archpriest V. Kutnevich, Metropolitan Philaret of Moscow, and other representatives of the Russian clergy. As a result of meetings and conversations, the Anglican archdeacon was denied intercommunion, but the Russian Church authorities were sympathetic to the idea of rapprochement between the Anglican and Russian Orthodox Churches and agreed to continue the dialogue on this issue. The article analyzes the purpose, content and outcome of W. Palmer’s visit to Russia, as well as the reasons why the Anglican theologian was not accepted into Eucharistic communion. The article highlights the personal contribution of the Archdeacon

³⁰ Palmer W. Notes of a visit to the Russian Church in the years 1840, 1841. P. 550.

Palmer to strengthening of the the relationship between representatives of the two Churches, as well as his role in increasing interest for Anglicanism on the part of the Russian clergy and the church community.

Keywords: faith, Anglicanism, clergy, theologian, theory of branches, dogma, transubstantiation, Orthodoxy, the Oxford movement.

References

- Lopukhin A. P. (1883) “Church-religious life and theological thought in Russia according to Palmer’s notes”, in *Strannik*, March, pp. 227–228. (In Russian)
- Obraztsov P. E. (1866) “About the attempts to unite the English Episcopal Church with the Orthodox”, in *Pravoslavnoe obozrenie*, January, pp. 41–70, February, pp. 169–201, March, pp. 244–270. (In Russian)
- Palmer W. (1845) *Short poems and hymns*. Oxford, I. Shrimpton.
- Palmer W. (1882) *Notes of a visit to the Russian Church in the years 1840, 41*. London, Kegan Paul, Trench & Co.
- Sukhova N. Iu. (2010) “W. Palmer in Russia”, in *Filaretovskii al'manakh*, vol. 6, pp. 92–97.
- Wheeler R. S. (2003) “Between East and West: The Anglican career of William Palmer of Magdalen, 1811–1849”, in *Durham theses*, Durham University. Available at: <http://etheses.dur.ac.uk/3139> (accessed: 05.04.2023).
- Zernov N. M. (1937) “The English theologian in Russia of Emperor Nicholas the First (W. Palmer and A. S. Khomyakov)”, in *Put'*, vol. 57, pp. 58–83. (In Russian)

Received: November 27, 2020

Accepted: February 21, 2023

Author’s information:

Hierodeacon Alexy (Sviatoslav A. Ochkanov) — PhD in History, Doctoral Student; ochkanos@yandex.ru